

За день до открытия Международного экономического форума в Давосе профильные каналы мессенджера Telegram и порталы, освещающие тему криптовалют и блокчейн-технологий, намекнули на сенсацию: Павел Дуров не станет как раньше отмалчиваться на галерке форума, а триумфально обнажит перед Urbi et orbi свой TON (открытую сеть телеграм, Telegram Open Network) во всем блеске собственной криптовалюты Gram, платформы для создания сторонних приложений, анонимной системы доменных имен и блокчейна третьего поколения.

Информация эта подавалась в традиционном плюмаже борьбы Георгия Победоносца со Змием: Роскомнадзор, мол, до того испугался грядущего переорождения Telegram из банального мессенджера в неподконтрольное оружие финансового раскрепощения россиян, что ринулся накануне выступления Дурова «словно ошпаренный блокировать все худобно популярные прокси» (цитирую первоисточник).

Дуров, однако, в Давосе не выступил. Наверное, потому что «лично еще ни разу не подтверждал, что ведет работу над этим проектом» (опять цитирую). Злопыхатели мигом заподозрили неладное: видать, дела у TON из рук вон плохи, коли приходится прибегать к такому вот эпатажному способу напомнить о своем существовании.

Ровно год назад «Новая» писала («О, дивный новый криптомир») о первой публичной презентации проекта TON. Тогда же, год назад, была обнародована дорожная карта проекта, которая привязывала к календарю сначала весеннее ICO (Initial Coin Offering, первичное размещение монет) на сумму в 1 миллиард 200 миллионов долларов, а затем и остальные элементы платформы: развертывание стабильной версии TON и запуск кошелька криптовалюты Telegram Wallet в четвертом квартале 2018 года, создание полноценной экономической системы на базе мессенджера в первом квартале 2019 года, открытие сервисов TON, облачного хранилища и прокси-серверов во втором квартале.

Несмотря на то что вся подготовка велась в закрытом режиме, в том числе реализация токенов Gram первым инвесторам, существующие утечки информации говорят о том, что в целом график выдерживается. Тестирование ключевых узлов TON успешно проведено, а двух-трехмесячное отставание по введению сервисов в публичную эксплуатацию компенсируется «перебором» финансирования: вместо желаемых 1,2 млрд долларов удалось поднять 1,7 млрд. Сомнительно, чтобы такие огромные деньги кто-то решился вкладывать в технологический пузырь, не подкрепленный реальными достижениями.

Достижения проекта TON смотрятся особенно впечатляюще на фоне крушения в 2018 году большинства новых инициатив, связанных с криптовалютами, ICO и блокчейн-технологиями. Уже это обстоятельство говорит о том, что проект TON развивается в направлении, качественно отличающемся от мейнстрима.

Чтобы понять *инаковость* TON, необходимо хотя бы вкратце описать помянутую катастрофу криптоиндустрии. Сначала о криптовалютах. В декабре 2017 года биржевой курс биткоина достиг 20 тыс. долларов. В декабре 2018-го — опустился ниже 4 тыс. Пятикратное *складывание* флага криптовалют поддержали и остальные популярные монеты: этериум обесценился в 12 раз, риппл и монеро — в 11 раз, нео — в 26 раз и так далее.

Теперь ICO. По состоянию на октябрь 2018-го 86% монет, запущенных через ICO с декабря 2017 года, стоят дешевле своего первичного размещения. 19% удачно завершенных ICO за тот же период закрыли порталы в интернете и свои страницы в социальных сетях. Уровень сборов по ICO в январе-феврале 2018 года составлял 2,5 млрд долларов ежемесячно, а в ноябре

Коллаж Анна ЖАВОРОНКОВА — «Новая»

Исчезновение

Что случилось с революционной криптовалютой на основе Telegram

Дурова

2018 году едва дотянул до 65 млн. Иначе как капитуляцией индустрии не назовешь.

Что касается блокчейн-технологий, то они до такой степени наделили общественное мнение, что СМИ шарахаются от новых, даже перспективных анонсов, как от прокаженных. Что же пошло у самой перспективной сферы IT-индустрии наперекосяк? Анализ неудач не составит труда, ибо просчеты — на поверхности.

Во-первых, неприемлемый уровень бизнес-подготовки реализаторов ICO-проектов. В массе своей это программисты, способные стряпать код, однако напрочь лишенные понимания нужд инвесторов и рынка. Картина точь-в-точь повторяет морок доткомовского пузыря конца 90-х, когда вылупившиеся из интернета киндер-сюрпризы поднимали через IPO миллионы долларов на одной

Компания Block.one сначала заслуженно хвасталась лучшей реализацией масштабируемости блокчейна и самым высоким числом ежедневных транзакций своей криптовалютой EOS, а затем удивлялась, почему бизнесмены планеты не спешат упасть к ней в объятия. Даже NEO, заручившийся поддержкой государственных структур Китая, так и не сумел на сегодняшний день вытащить концепцию «умной экономики» из утопической песочницы.

Наконец, самое, на мой взгляд, главное: *корень неудач мейнстримных криптовалют и блокчейн-технологий кроется в том, что они все исходят из чистой технологии, а не из существующей и действующей инфраструктуры!*

Иными словами, ребята пытаются продать миру идею, а не ее практическую реализацию. Как вы думаете, почему биткоин и монеро пользуются устойчивой популярностью, пусть не в истеблишменте, но в народных массах? Потому, что обе эти криптовалюты успешно реализуют сугубо практическую функцию: удовлетворяют потребность хтонического мира (в массе своей — криминального) в анонимном и неподконтрольном государству средстве платежей.

Творцы новых технологий никак не возьмут в толк, что никакие банки, центробанки и транснациональные корпорации ни за какие коврижки чужие блокчейн-платформы с криптовалютами не адаптируют. Единственная причина, по которой конторы вроде IBM, Microsoft, Lufthansa, JP Morgan Chase, Bloomberg и даже наши родимые ВТБ и Сбербанк *демонстрируют интерес* к проектам вроде Ethereum, — это желание досконально изучить технологию, а затем самостоятельно создать собственные платформы по чужому образу и подобию! Именно эти, свои, продукты элита и будет раскручивать в планетарном масштабе, задействуя только ей доступные каналы влияния (через властные структуры).

У меня нет сомнений, что Павел Дуров прекрасно знает описанную конъюнктуру и правила игры, по-

этому иллюзий не строит. В этом знании и кроется, на мой взгляд, причина его невыступления в Давосе: зачем демонстрировать продукт тем, кто заведомо его не купит?

Нужна самостоятельная разноплановая и реально функционирующая инфраструктура, которую затем и надлежит наполнять крипто- и блокчейн-содержанием. Чем, собственно, Дуров и занимается, тестируя TON на готовой платформе с 200+ миллионами уже существующих пользователей.

Именно этим пользователям в марте 2019 года (по последним слухам) поднесут на блюде удобные сервисы для денежных транзакций, проведения взаимных платежей, покупки и продажи товаров. Поднесут ту самую «умную экономику», неподконтрольную государству и финансовому истеблишменту, о которой в теории мечтает NEO.

Удастся ли Дурову довести проект TON до победного конца? Хочется надеяться, что удастся. Просто потому, что криптовалюта и блокчейн — это, безусловно, будущее мировой экономики. Нравится это кому-то или нет. Государство может запрещать инновации до посясения, и это, кстати, нормально для государства — так оно действовало испокон веков, удушая все новое и непонятное не столько из нелюбви ко всему новому, сколько из прагматических соображений: удушение позволяет взять тайм-аут, въехать в тему и потом неспешно поставить инновации под свой контроль.

Каковы перспективы TON за пределами экосистемы Telegram? В силу помянутого естественного отторжения элитами аутсайдеров — никаких. И в том нет печали: за первым TON последует второй, за одной готовой инфраструктурой — другая.

Государство может принимать эти технологии или не принимать — это его дело. Если примет, крипто и блокчейн быстро превратятся в финансовый и торговый мейнстрим человечества.

Если не примет, технологии замечательным образом будут развиваться самостоятельно и параллельно с официальной банковско-расчетной системой, и рано или поздно перетащат на себя существующие платежи частных лиц и коммерческих структур. И тогда государству все равно придется *впрягаться* в тему, если, конечно, оно надеется себя сохранить как надстройку над обществом в принципе.

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ — специально для «Новой»